

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 10 (1121) Суббота, 3 марта 1945 г. Цена 45 коп.

1 стр. Алю Машавили. Требования жизни. А. Лужанин. Удмуртская литература в дни войны. Информация. По советской стране. Новые издания произведений А. Н. Толстого. 2 стр. Памяти А. Н. Толстого. Советским воинам. Неопубликованное приветствие А. Н. Толстого сталинградским воинам. Конст. Федин. Он будет жить. С. Михалков. Прозорливый художник. М. Исаковский. Верный сын родины. Якуб Колас. Замечательный человек. Расул Рза. Писатель народов. Отклики на смерть А. Н. Толстого.

3 стр. П. Павленко. Поэзия и жизнь. Д. Заславский. Советский писатель в Югославии. В. Владимиров. «Сибирские огни». Л. Скрябин. Утерянная «живинка». 4 стр. В. Перцов. Возрождение Сталинграда. С. Сергеев-Ценский. Будущие книги. Информация. Образ молодого человека в советской литературе. Обсуждение стихов Л. Татьяничей. В Гослитиздате. Репертуар детского театра. Новые книги. В несколько строк. За рубежом. Литературная жизнь в Болгарии. Вечер в Тавриз.

ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО ПЕРЕВОДА

В культурном общении народов СССР одно из первых мест принадлежит литературе; жизнь народа, его стремления и идеалы находят отражение в художественных произведениях. Знать и любить литературу своего народа — значит любить и любить свой народ.

Перевод произведений братских литератур на русский язык имеет огромное значение. Русский язык в своем роде «международный» для всех национальных республик Союза. Прозвучав по-русски, произведение звучит во всевозможном масштабе и, возможно, в мировом.

Работа по переводу произведений братских литератур на русский язык за годы советской власти приобрела громадный, ничем в мире невиданный размах. От Грузии до Якутии, от Латвии до Бурят-Монголии раскрыты сокровищницы народного творчества и книжной литературы. Произведения, о которых знали лишь немногие ученые специалисты, стали достоянием широких читательских кругов. Мы закончили переводы армянского и киргизского эпоса, гениальной поэмы Руставели, произведений великих поэтов Шамши и Навои и многих других.

В годы Великой Отечественной войны работа по переводу с языков братских литератур на русский и другие языки народов СССР не только не прерывалась, но получила еще больший размах. Дружба народов советской страны, еще более укрепляясь за время войны, укрепила и культурные связи народов. В новом ярком свете познания вклада каждого народа в дело социалистической культуры. Творчество украинцев, белорусов, казахов, грузин, узбеков, таджиков, азербайджанцев и других народов стало достоянием широких читателей, и судьбы советской литературы, ее направление, характер поистине определялись теперь, как судьбы многонациональной литературы.

Трудно переоценить идейно-политическое значение работы переводчиков в нашей стране. Им доверено великое дело — довести до широкого читателя язык, чаяния народа, передать чувства народа. Тем более необходимо поставить работу над переводами на прочную организационную базу, и прежде всего пора устранить все еще имеющиеся недостатки, самое главное из существующих — недостаток переводчиков, среди которых имеются не только мастера, справляющиеся с любыми трудностями, но могут знать десятки тех языков, с которых делается перевод. Но настала уже пора требовать от переводчиков знания одного-двух братских языков, своего рода углубленной специализации в области той или иной братской литературы.

Для подобного специального изучения сокровищ литературы приятнее всего является отсутствие необходимых пособий, в первую очередь доброкачественных словарей. По многим языкам народов СССР словарей вообще нет. Наличие же словарей, как правило, бедны: туземно-русский словарь содержит не более 10 тыс. слов, киргизско-русский словарь содержит немногим более 15 тыс., узбекско-русский — около 12 тыс. и т. п. Кроме того, самый подбор слов случаен и рассянута на обиходную речь. Взаимно большинство этих словарей начато на латинском шрифтом, а братские литературы уже много лет пользуются шрифтами на основе русского алфавита. Все это ограничивает возможность пользоваться словарями.

Неотложной задачей является выпуск словарей. Словари нужны энциклопедические и толковые, словари идиом, словари специальных терминов и т. д. Работа над художественным переводом требует от мастера знакомства не только с одним литературно-книжным языком. Переводчику произведений поэзии и прозы следует хорошо овладеть языковым, стилистическим переводом работы. Переводчик должен гибко передать устную речь, речь эпохи. Чуткий, требовательный к себе переводчик, изучая любой братский язык, отмечает языковые пласты — областные просторечия, исторические реминисценции и пр. Умелый, ответственный всеми необходимыми речевыми красками перевод и будет памятником творческой связи между русской и любой иной братской литературой.

Пора подумать о создании переводческого факультета при Литературном институте, о научном обобщении опыта взаимосвязи наших литератур. Для выявления молодых переводческих дарований важно было бы проводить закрытые конкурсы. Необходимо было бы выпустить учебники по теории перевода, поручив составление их лучшим мастерам этого дела.

Если дело перевода братских литератур на русский язык имеет уже сложившиеся традиции, кадры профессионалов-переводчиков и блестящие примеры переводческого искусства, то в отдельных наших республиках переводческая деятельность еще проходит первые ступени. Надо отметить, что и здесь за время войны сделан значительный шаг вперед и в частности, в первую очередь осуществлялись переводы с русского языка.

Одиннадцать лет тому назад А. М. Горький в своем докладе на съезде советских писателей цитировал письмо татарского переводчика, отмечавшего, что на русской литературе «воспитываются миллионы подрастающего поколения всех национальностей».

Шаг вперед русской классики, лучшие произведения современной русской литературы, будучи переведены на языки братских народов, выполняют огромную идейно-воспитательную роль, они становятся необходимым, определяющим фактором развития собственной национальной культуры. Это объясняет успехи советских писателей братских республик, автономных областей вечно совершенствоваться развитию переводческого дела. Общественным вниманием и деловой поддержкой должна быть окружена деятельность поэтов, прозаиков, драматургов, выступающих в сложном мастерстве перевода. Неотложна должна быть работа по созданию, подготовке, выдвижению кадров переводчиков-профессионалов.

Сейчас республиканские издательства имеют обширные планы по переводам русской и других братских литератур на языки своего народа. Эти планы составлены вдумчиво, и вопрос заключается в том, чтобы при осуществлении этих планов не допускать явлений, о которых мы так давно сообщали «Правда», приводя примеры плохой работы переводчиков в Киргизии. В том новом подходе культуры, который открывается победоносным для народов Советского Союза исходом войны, велико значение постоянного общения и связи наших литератур. Долг советских писателей сделать достоянием миллионов все лучшее, что создано на многих языках братских народов.

ТРЕБОВАНИЯ ЖИЗНИ

Беседа с Алю Машавили

«Литературно-художественный журнал «Митоби» («Светот») выходит уже двадцать два года. Журнал пользуется большой популярностью у читателей Грузии. В беседе с нашим сотрудником поэт А. Машавили, редактор журнала, рассказал: — Вообще понятно, что я, как редактор, заинтересован в том, чтобы в нашем журнале печатались наиболее значительные произведения. В свое время на страницах журнала появились роман К. Гамсахурдиа («Десять великого мастера»). Мы печатали отрывки из его нового романа «Давид-Строитель». С произведениями Б. Чендзе «На берегу Лиахвы», А. Кутатели «Линим к лиу», С. Тавалазе «У дверей Кавказа», Л. Гогуа «Ираклий II», С. Кладнашвили «Оленьи ушья» и др. читатели могли познакомиться, читая «Митоби».

Но мы и ограничиваемся только произведениями грузинских писателей. В журнале напечатана повесть В. Василевской «Радуга», отрывки из «Непокоренных» Б. Горбатова, рассказы Алексея Толстого, очерки и стихи Н. Тихонова и др.

В чем мы видим недостатки журнала? Грузинские прозаики с увлечением разрабатывают исторические темы, но не создали ни одного значительного произведения, в котором была бы изображена обстановка Кавказа, героика тыла. Журнал испытывает острую нужду в таких произведениях. Они могли бы быть написаны, так как грузинская действительность дает интереснейший материал для них. Оставшиеся хотя бы на таком примере: в Грузии были переоборудованы заводы оборонного значения. Вместе с оборудованием прибыли рабочие различных национальностей. Совместная работа укрепила узы дружбы представителей многих народов. Как писатели откликнулись на это явление? Почти никак, если не считать нескольких стихотворений, которыми, конечно, глубина и своеобразия данной темы не могли быть исчерпаны.

Грузинские поэты — Г. Абашидзе, С. Шаншавили, С. Зули и другие написали ряд замечательных поэм. Но если говорить откровенно, все мы стеснялись поэм, написанных на современные темы, с крепким сюжетом, с интересом развитой интригой, с оригинальностью, глубоко впечатляющими образами. К сожалению, надо признать, что таких поэм мы еще не имеем. В первый период войны читатели удивлялись стихами, в которых художественный образ зачастую подменялся риторикой и агитационными призывами.

Теперь такие стихи мало кому нравятся. Требования читателей к поэзии повысились. За последнее время качество стихотворений и большинства наших поэм стало выше, но недостатков все еще много, и перед поэтами продолжает стоять задача более глубокого проникновения в изображаемое действительность.

У нас есть талантливые критики. Назовем хотя бы Б. Жентги, Г. Джабеладзе, Ш. Рашиани, Г. Натрошвили, А. Габерелия и др. Но они редко выступают по насущным вопросам современной литературы. Объясняется это тем, что в лагере критиков царит самоуспокоенность, отсутствует благородная тревога за судьбы литературы, что лишает критику остроты и принципиальности. А некоторые наши молодые критики еще не владеют в совершенстве методом марксистского анализа, слишком поверхностно оценивают произведения. Что касается старшего поколения критиков (Г. Кижозде, П. Ингорозия и др.), то они мало интересуются произведениями современников, но зато с увлечением пишут критические исследования о творчестве писателей. XII века, Беда в том, что многие критики «выше» XII века в своих работах не рискуют подняться. Я не хочу этим сказать, что такие исследования не нужны, но для судеб нашей литературы было бы лучше, если бы рядом с этими экскурсиями в прошлое уделялось бы внимание произведениям современных писателей.

Какие новые писатели появились у нас за время войны? Вопрос очень существенный. Приходится признать, что журнал мало сделал в этом отношении. Вина за то, что мы не выражаем молодые кадры, лежит в основном на ССП Грузии. В Союзе писателей есть литконсультация. Но там сидят слишком равнодушные люди, которых мало волнует судьба молодых литераторов. А ведь способная молодежь у нас есть. Например, О. Чендзе, Х. Берулава и др. И эта молодежь требует серьезного внимания.

Назрела необходимость срочно перестроить не только работу литературной консультации, но и работу всего Союза писателей. Если раньше Союз писателей вел работу от юбилей к юбилею, то теперь нужно, чтобы работа велась регулярно. В центре внимания надо поставить вопросы творческого характера, необходимо чаще устраивать дискуссии, на которых обсуждались бы актуальные вопросы литературы.

Удмуртская литература в дни войны

В одном из коллективных сборников, выпущенных удмуртскими писателями в начале войны, поэт Т. Шамаков писал:

Ты помини отчину Сиверинский назав. Если же, отвали, ты не помини! На подлинни нас! От мести народной фаншуги не сворачивай. Ты не помини! Наступит убойку.

С первых же дней Отечественной войны удмуртские писатели вместе со своим народом выступили на борьбу против ненавистного врага. В рядах Красной Армии шли лучшие писатели Удмуртии — П. Блинов, М. Петров, Ф. Келдов, И. Гаврилов, А. Клабуков, Ф. Александров и другие. Ушли на фронт и оставшиеся в тылу писатели неустойно помогали и помогали Красной Армии своим оружием — художественным словом.

Боле трех лет сражался с немецко-фашистскими захватчиками поэт Ф. Келдов — около 6 месяцев он находился в партизанских отрядах. Стихи, написанные Келдовым в дни войны («Матери», «Поверь, Родина»), — лучшие в удмуртской литературе.

В последнем своем стихотворении «Мы наступаем» поэт пишет:

Мы наступаем. Мы идем вперед. В одном строю с бойцами весь народ. Бойцы! Мы идут к вам, к вам. Где б ни был враг, наступим и добьем!

В наступлении под Витебском славный сын удмуртского народа капитан Ф. Келдов героически погиб. За свои заслуги перед Родиной Ф. Келдов был награжден тремя боевыми орденами и медалью «За отвагу». На фронте успешно работал М. Петров. Он написал повесть «Ночь», пьесу «За жизнь» и цикл стихотворений.

Работавший во фронтовой газете поэт и драматург И. Гаврилов написал много новых стихотворений, несколько одноактных пьес, очерков и рассказов.

В удмуртской литературе за эти годы выдвинулись молодые писатели. Мало печатался до войны поэт Т. Шамаков. В настоящее время у удмуртского издательства готовит к печати сборник его стихов «Мое оружие». Стихи молодого поэта Степана Широкова, прошедшего вместе с наступающими частями Красной Армии от берегов Волги до Карпат, наполнены горячей любовью к

Родине и великой нечаянностью к врагу. Стихи Степана Широкова также подготовлены к изданию отдельным сборником. Подготовку работает и старейший поэт Удмуртии И. Дялюков. Он выпустил сборник стихов «Война», закончил поэму «Мать». В настоящее время И. Дялюков работает над повестью «Отец и сын»; герою этой повести земляки писателя — Финны: сын — Герой Советского Союза, отец — председатель лучшего колхоза Удмуртии.

Начинающий писатель — фронтовик Н. Утробин написал серию рассказов и очерков о фронтовой жизни. Удмуртские писатели и в дни войны работали над переводами произведений русской классической литературы и лучших произведений современных писателей. Издан сборник избранных басен Крылова. Подготовлена к печати поэма Н. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», готовится к изданию «Непокоренные» Б. Горбатова, «Радуга» В. Василевской.

Союз советских писателей считает своим долгом популяризации жизни и творчества писателей, отдавших свою жизнь борьбе за счастье и независимость родины. В скором времени удмуртский читатель получит в новом издании роман П. Блинова «Жить хочется», который так горячо был принят читателями и критикой после его первого издания. Подготовлен сборник избранных произведений Ф. Келдова.

Удмуртские писатели еще в большом долгу перед своим народом, совершившим в дни войны чудеса трудового героизма. Некоторые заветы нашей республики за время войны трижды отмечены правительственной наградой. Колхозники непрерывно снабжали Красную Армию продовольствием, а промышленность — сырьем. Трудные позиции тыла в произведениях удмуртских писателей мало отражены.

В ноябре этого года удмуртский народ отмечает 25-летие образования Удмуртской советской республики. Совнарком Удмуртской АССР объявил конкурс на лучшее художественное произведение. Перед удмуртскими писателями стоит задача создать произведения, отображающие героическое прошлое и настоящее удмуртского народа.

А. ЛУЖАНИН, председатель правления ССП Удмуртской АССР.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИИ А. Н. ТОЛСТОГО

Гослитиздат готовит к печати иллюстрированное издание романа «Петр I» в одной книге. Роман печатается в новом варианте: первые два тома заново пересмотрены и исправлены Алексеем Толстым незадолго до смерти. В книгу войдут и новые, уже опубликованные главы из III тома, а также неопубликованные еще черновые наброски дальнейших глав. Роман иллюстрирован 95 рисунками художника Д. Шмарниова.

В марте 50-тысячным тиражом будет выпущен одетомик произведений А. Толстого объемом в 65 печатных листов. В книгу войдут: «Под старыми липами», «Детство Никиты», «Ныряльщик», «Граф Калистр», «Повесть Смутного времени», повести и рассказы 1915—29 гг. «Рассказы Ивана Сударева» и публицистические статьи. Готовится к печати брошюра о жизни и творчестве А. Толстого, которая будет выпущена массовым тиражом.

По советской СТРАНЕ

СТИХИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ СТАЛИНУ

ТБИЛИСИ. (От наш. корр.). В Госиздате Грузии вышел сборник стихов грузинских поэтов — «Сталину». Сборник открывает письмом трудящихся Грузии. Это письмо наложено стихами поэты Г. Леонидзе, А. Абашидзе, А. Машавили, С. Чиковани, И. Мосашвили, И. Абашидзе, Г. Абашидзе. В сборнике помещены посвященные товарищу Сталину стихи А. Абашидзе, И. Абашидзе, Г. Абашидзе, К. Бобошидзе, Д. Гачециладзе, Р. Ватадзе, И. Гривашвили, С. Зули, Х. Берулавы, К. Каладзе, Г. Леонидзе, Р. Маргариани, А. Машавили, И. Мосашвили, И. Номениши, Г. Тбилидзе, А. Кутатели, А. Шенгеладзе, С. Чиковани, К. Чингизидзе. Редактор сборника Г. Джабеладзе; сборник хорошо оформлен художником Д. Кутателадзе.

«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ» НА ЛАТЫШСКОМ ЯЗЫКЕ

РИГА. Латвийское государственное издательство готовит к печати на латышском языке трилогию Алексея Толстого «Хождение по мукам» в переводе Андрея Унитаса.

ЦЕНТР НАУЧНОЙ МЫСЛИ АЗЕРБАЙДЖАНА

БАКУ. Азербайджанский филиал Академии наук СССР преобразуется в Академию наук Азербайджанской ССР.

Азербайджанский филиал Академии наук, учрежденный более десяти лет назад, стал подлинным центром научной мысли в республике. В его составе — девять институтов, в том числе Институт литературы и языка им. Низами. Азербайджанские ученые создали труды, имеющие первостепенное культурное и народно-хозяйственное значение. Среди них — капитальная «История Азербайджана» девятиязычных времен — до наших дней и трудомая «История азербайджанской литературы», являющаяся первым научным трудом в этой области. Институт литературы и языка им. Низами издал полный четырехтомный русско-азербайджанский словарь и впервые выпустил трехязычные словари: русско-персидско-азербайджанский и персидско-русско-азербайджанский.

БИОГРАФИИ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛЮДЕЙ ТАДЖИКИСТАНА

СТАЛИНАБАД. Союз советских писателей Таджикистана совместно с Таджикским филиалом Академии наук СССР и Государственным издательством приступает к работе над серией «Жизни замечательных людей таджикского народа», которую войдет 12—15 книг. Серия охватит биографии выдающихся поэтов, мыслителей и ученых, а также классиков иранско-таджикской литературы. Издание выйдет одновременно на таджикском и русском языках. К работе над серией «Жизни замечательных людей таджикского народа» привлекаются крупнейшие специалисты в области литературы и истории Таджикистана — С. Айди, член-корреспондент Академии наук СССР, Е. Бертегъев, профессор А. Семенов, С. Мулза-Зода, Лехоти, Мирзоев, Хусейн-Зода и другие. Над переводом стихотворных текстов работают переводчики М. Лозинский, А. Адашев, В. Державин, Т. Казмичева. Редакция новой работы возложена на Е. Бертегъева, А. Семенова, М. Казмичева и М. Янич.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЛЕКЦИИ

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). Горком ВКП(б) проводит в ленинградском лекторском цикле лекции на тему «Русский роман и его мировое значение». Видные литературоведы Ленинграда уже прочитали 10 лекций, которые посетили свыше 6 тыс. ленинградцев. Последние две лекции — «Горький как романист» и о путях развития советского романа — прочтет проф. В. Десницкий. Горком ВКП(б) организует в ближайшее время два новых цикла литературных лекций. Первый цикл — «Русская лирика XIX и XX веков» — будет посвящен поэзии Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тютчева; Майкова, Блока, Маяковского и др. Второй цикл охватит крупнейшие произведения западноевропейской литературы от Данте до Бальзака.

1075 ВЫСТУПЛЕНИИ

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). На последнем заседании президиума Ленинградского отделения Союза советских писателей был заслушан доклад сектора пропаганды художественной литературы Союза. С июня 1944 г. по февраль 1945 г. сектор организовал 1075 литературных выступлений, вечеров, докладов и бесед ленинградских писателей в частях Красной Армии и Краснознаменного Балтийского флота, в госпиталях, на предприятиях. Ураженными бойцов и офицеров выступали с чтением своих новых произведений И. Ахматова, О. Берггольц, А. Прокофьев. С большим успехом прошел недавно вечер встречи писателей с трудящимися Кировского района.

«КОРОЛЬ ЛИР» НА ТАТАРСКОЙ СЦЕНЕ

КАЗАНЬ. Татарский академический театр имени Галсакара Камала показал премьеру трагедии Шекспира «Король Лир», впервые переведенной на татарский язык. Спектакль поставлен В. Бегубовым. Перевод трагедии сделан известным татарским поэтом-драматургом Н. Исанбетом.

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЗМИТРОНА БЯДУЛИ

МИНСК. (От наш. корр.). Государственное издательство Белоруссии выпускает одетомик избранных произведений выдающегося белорусского прозаика З. Бядули. В книгу вошли лучшие произведения писателя, в том числе рассказы «В шаше», «Мы победили», «Пять ложек за тирьяк», «Самарка Фрейда», «Шрам», «Симон», а также известная повесть «Соловей».

КНИГИ КИРГИЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ФРУНЗЕ. (От наш. корр.). В государственном издательстве Киргизии вышло несколько сборников стихов о Великой Отечественной войне. Изданы книги «Чабуул» («Наступление») Джамарта Боконбаева, «Салот» Кубаныча Акаева, «Герой» Тимуркула Уметалиева. Большая часть тиража сборника лучших народных киргизских песен и стихов «Мелодия сердца» (под ред. Аалы Токомбаева) отпущена на фронт в критические часы. Сборник пользуется у бойцов большим успехом.

Подготовлены к печати: повесть лувганского писателя Ясара Шиваза «Богатыри Тяньшана», роман Тугельбая Сидыбекова «Темин», сказание любимого народного акына Осмонкула Болбалаева «Современники Манаса».

НОВАЯ ПОЭМА ЦЭДЗНА ГАЛСАНОВА

УЛАН-УЛЬ. Очередное собрание писателей и литературного актива города Улан-Уль было посвящено обсуждению новой поэмы Цэдзны Галсанова — «Павел Балтахинов». Поэма рисует жизнь и революционную деятельность прославленного героя гражданской войны. Выступившие писатели Н. Баялто, У. Ким, Г. Цыдендамбаев, А. Улазов, Б. Санжин и другие отметили, что новая поэма Цэдзны Галсанова является одним из наиболее значительных произведений бурно-монгольской литературы периода Великой Отечественной войны.

ОБСУЖДЕНИЕ РОМАНА АЙБЕНА

ТАШКЕНТ. В Союзе советских писателей Узбекистана обсуждался новый роман академика Айбека «Навои». Докладчик — член-корреспондент Академии наук СССР Е. Бертегъев и писатели, выступавшие в прениях, единодушно признали, что произведение это — большое событие в современной узбекской литературе.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ЛИНГВИСТЫ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

ПЕТРОЗАВОДСК. В Карело-Финском научно-исследовательском институте культуры организована лингвистическая секция, которая будет разрабатывать теоретические проблемы карельского, финского и других угрофинских языков. В плане работы секции большое внимание уделяется изучению диалектов карельского языка. Первые составляется обширный сравнительный словарь диалектов карельского языка. В этом году будет слана в печать: «Историческая фонетика финского языка».

РУССО-КАРАКАЛПАКСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

НУКУС. Группа научных работников Каракалпакского научно-исследовательского института истории, языка и литературы С. Бекназаров, А. Иванов, О. Кожуров и Т. Софиев закончили работу над составлением большого русско-каракалпакского, академического словаря, включающего около 30 тыс. слов. Сейчас в институте ведется работа над составлением большого каракалпакско-русского словаря.

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ МАРИЙСКОЙ АССР

ПОШКАР-ОЛА. На заседании президиума Союза писателей Марийской АССР был рассмотрен тематический план издания художественной литературы. В текущем году будут изданы сборники поэм-фронтовок — Маке Маина, Н. Казакова, Ф. Маслова, И. Стрельникова и других, роман Н. Леккина «Айя», пьеса С. Николаева «Айяка». Из переводных произведений на марийском языке печатаются «Непокоренные» Б. Горбатова, пьеса «Фронт» А. Корнейчука, сборники детских рассказов А. Чехова и Л. Толстого.

В этом году выйдет большой сборник марийских народных песен и сказок для детей на русском и марийском языках и сборник песен поэта И. Осмина. В связи с приближающимся 25-летием Марийской АССР, Союз писателей и Марийский научно-исследовательский институт языка и литературы готовят к изданию большую антологию образов марийской художественной литературы и устного народного творчества.

От Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) с прискорбием извещают о смерти выдающегося русского писателя, талантливейшего художника слова, пламенного патриота нашей Родины, депутата Верховного Совета СССР Алексея Николаевича ТОЛСТОГО.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

Правление Союза советских писателей СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти выдающегося русского писателя Алексея Николаевича Толстого, последовавшей 23 февраля 1945 года.

В СОВНАРКОМЕ СССР

Об увековечении памяти писателя Алексея Николаевича Толстого

- Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВИЛ: 1. Соорудить в г. Москве памятник писателю Алексею Николаевичу ТОЛСТОМУ. 2. Установить мемориальную доску на доме № 2 по Спиридоньевской улице в г. Москве, где жил А. Н. ТОЛСТОЙ. 3. Переименовать Спиридоньевскую улицу в г. Москве в улицу Алексея ТОЛСТОГО. 4. Поручить ОГИЗу РСФСР издать в течение 1945—1946 гг. полное собрание сочинений А. Н. ТОЛСТОГО. 5. Установить следующие стипендии имени А. Н. ТОЛСТОГО: а) в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова — 2 стипендии по 400 рублей каждая для студентов филологического факультета; б) в Литературном институте Союза советских писателей СССР — 2 стипендии по 400 рублей каждая для студентов.

26 февраля Москва хоронила А. Н. Толстого. На снимках (слева направо): Г. М. Попов и Н. М. Шеринга; траурный митинг на Ново-Девичьем кладбище — выступают М. А. Шоолов, Н. С. Тихонов и Л. М. Леонов в последнем почетном карауле у праха А. Н. Толстого; вынос урны с прахом из Дома союзов — на переднем плане Фото А. Лессе. (Фотохроника ТАСС)

ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО

Алексей ТОЛСТОЙ

СОВЕТСКИМ ВОИНАМ

Воины Сталинградского фронта, вы разрабатывали в клочки весь стратегический план Гитлера. Если бы этот план осуществился, неисчислимые бедствия охватили бы нашу Родину, и весьма возможно, что через развалины нашей Родины Гитлер шагнул бы к победе и выиграл бы мировую войну. Несчислимые бедствия охватили бы тогда весь мир.

Во стратегический план Гитлера не осуществился. Мало того — под Сталинградом Гитлер загнал в свою могилу. Известно так: он напрасно потерял свои лучшие и незаменимые дивизии и напрасно потерял драгоценное лето. Покуда вы перемалывали фашистскую сволочь под Сталинградом, силы наших союзников выросли и продолжают расти; мощь, боевой опыт и оснащение Красной Армии окрепли за это время и продолжает крепнуть. У Гитлера все идет на убыль.

Если у одной из воюющих сторон силы идут на убыль, — как бы ни была могу-

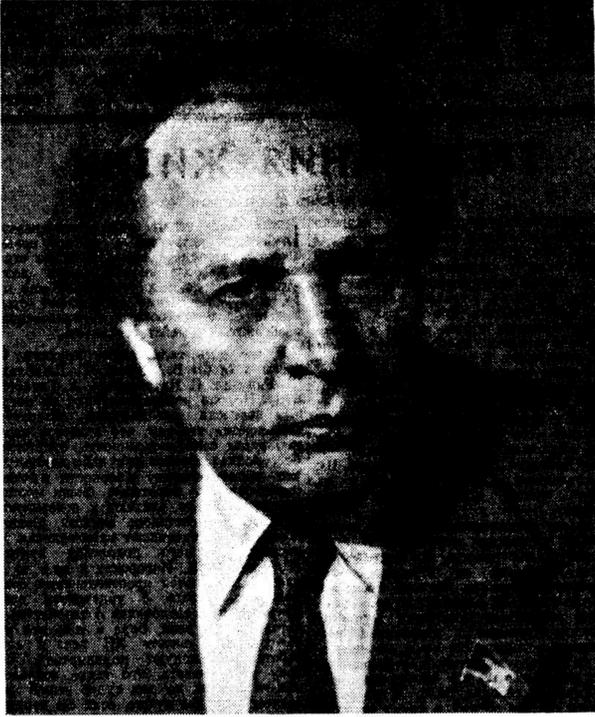
ча ее армия, как бы ни были довки ее генералы, — все равно эта воюющая сторона грядет в могилу и в могилу скажутся, помогай хоть сам дьявол, но Гитлеру и дьявол не поможет.

Все это сделали вы, отважные воины Сталинградского фронта.

Сотни миллионов людей во всех странах земного шара, затанув дыхание, следят за нашими героическими подвигами, которых еще не знала История, и благодарствуют нашу активную и яростную стойкость и высту отлегу истинных детей великого Суворова.

Подражая вам, дорогие товарищи, с нашим праздником, желая вам победы, победы и победы, ото всей души обнимаю вас.

Это приветствие бойцам и офицерам Сталинградского фронта было послано А. Н. Толстым в разгар боев за Сталинград 7 ноября 1942 года. Публикуется впервые.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

Умер Алексей Толстой. Эта весть отозвалась глубокой скорбью в нашем народе, в сердцах миллионов читателей.

Ушел из жизни в расцвете сил выдающийся русский писатель, гордость наша, талантливый представитель советской литературы, пламенный патриот нашей Родины.

Творчество Алексея Толстого явилось выражением лучших черт русского национального гения. Оно пронизано безграничной любовью к Родине, человеку, правде и красоте мира сего.

Алексей Николаевич Толстой начал писать в предреволюционные годы. Его ранние произведения были продолжением прогрессивных традиций критического реализма в русской литературе. Максим Горький первый отметил талант Алексея Толстого, как писателя несомненно крупного, стального с жесткой правдивостью изображающего психическое и экономическое разложение современного дворянства.

По-настоящему же, как полновесный народный писатель, Алексей Толстой развернулся в советскую эпоху. За это время им написаны все его самые значительные произведения. Советская эпоха укрепила и обогатила талант Толстого. Она вооружила его более глубоким пониманием родной истории, дала проторг жизнелюбительской силе его таланта. Со страниц его за-

Множество писателей, ВОКС, Всесоюзным комитетом и редакцией «Литературной газеты» получены многочисленные телеграммы, выражающие соболезнование по поводу смерти А. Н. Толстого.

Примите от Союза писателей Украины выражение глубокой скорби по поводу кончины замечательного писателя, гражданина, человека — Алексея Николаевича Толстого. Посылаем искреннее соболезнование семье покойного.

Бакин, Великий, Борзенко, Беспощадный, Васильевская.

Примите глубокое сочувствие Московского Художественного театра. Смерть Алексея Николаевича Толстого — вместе с вами переживаем как тяжелую утрату друга и ярчайшего национального таланта.

Москва, Киев, Мелитополь, Мелитополь.

Писатели Советской Белоруссии вместе со всем народом, всей советской литературой глубоко скорбит по случаю смерти выдающегося советского писателя Алексея Николаевича Толстого. Память о прекрасном художнике, неутомимом борце против фашизма, верном сыне своей родины будет вечно жить в сердцах нашего народа и всего прогрессивного человечества.

Президиум оргкомитета Союза советских художников СССР выражает свое глубокое соболезнование Союзу советских писателей в понесенной тяжелой утрате. Память о великом патриоте, талантливейшем летописце русской народной жизни, будет всегда жить в сердцах советских художников. Бессмертные образы русских людей, созданные Алексеем Николаевичем Толстым, служат неиссякаемым источником вдохновения.

Я. Колас, М. Лыньков, К. Крапива, П. Бровка, П. Глеба, А. Кулешов, М. Танк, М. Лужанин, Ф. Пестрак, А. Астрейка, М. Машира, А. Кумар, Н. Гурский, В. Волынский, А. Стахович, Я. Мавр, А. Якимович, Михаил Климович, Т. Крысько, В. Крайченко, М. Модель, В. Луцевич, А. Белевич, Е. Садовский.

Президиум оргкомитета Союза советских художников СССР

С глубоким сожалением узнал о смерти Алексея Николаевича Толстого, который с честью носил имя своего великого предшественника.

Теодор Дрейзер.

Земной поклон праху писателя, человека, товарища, Алексея Толстого. Вечная ему слава.

М. Рыльский.

Американский центр Пен-клуба выражает свое глубокое соболезнование в связи со смертью вашего выдающегося соотечественника Алексея Толстого.

Председатель Карл Кернер.

Глубоко скорблю о смерти талантливейшего русского писателя Алексея Толстого. Мы лишились великого мастера, пламенного патриота, горячего защитника социалистической родины. Склоняю голову перед его светлой памятью.

П. Панч.

«Комитет голливудских писателей» шлет глубочайшее соболезнование в связи со смертью Алексея Николаевича Толстого. В США хорошо знают и искренно уважают этого выдающегося русского писателя. Его яркие статьи о зверствах гитлеровских фашистов произвели здесь неизгладимое впечатление. Его трагичная, заворающая «Хмурый утроб» по праву считается вкладом в мировую литературу.

Эммет Лаври, председатель «Комитета голливудских писателей».

Грузинские писатели глубоко скорбит о смерти Алексея Николаевича Толстого, выдающегося писателя, академика, общественного деятеля. В дни Отечественной войны пламенный патриот нашей родины Алексей Толстой клеймил немецко-фашистских извергов, призывал советский народ на борьбу с озверевшими вандалами, укреплял веру в нашу конечную победу.

Президиум Союза советских писателей Грузии.

Каждый, кто видит в великой литературе один из ослепительных свершений, глубоко сожалеет о смерти Алексея Толстого. Вышний комитет писателей и Пен-клуб выражают соболезнование в связи с утратой, значение которой особенно чувствую в эти дни, кто работает для укрепления американско-советской дружбы и взаимопонимания.

Карлс Ламонт, председатель Национального совета американско-советской дружбы.

Находясь в доме большого поэта Акакия Церетели, узнал о смерти дорогого, любимого всем сердцем Алексея Толстого. Мое старческое сердце глубоко скорбит.

Шалава Дадания.

Смерть Алексея Толстого — утрата для всего мира. Разделяем вашу скорбь о нем и выражаем преданность делу советской культуры и свободы, которому он посвятил свою жизнь.

Редакция журнала «Нью-Мессэж», Нью-Йорк.

Мы глубоко скорбим по поводу смерти большого мастера слова, яростного врага фашизма Алексея Николаевича Толстого. В нашей памяти вечно будут жить его неизгладимые рассказы и романы, гневные публицистические статьи, разоблачающие врагов нашей родины.

Президиум Союза советских писателей Армении.

Все писатели Англии глубоко сочувствуют вам в связи с утратой вашего выдающегося коллеги Алексея Толстого.

Дж. Б. Пристли.

Союз писателей Армении вместе со всеми писателями нашей страны глубоко скорбит о смерти большого художника, непреклонного бойца против фашизма, Алексея Толстого. Он был нашим учителем и старшим товарищем по перу. Его творения вечно будут жить в памяти поколений, как замечательные художественные памятники сталинской эпохи.

Н. Зарян, А. Исаакян, Д. Демирчян, С. Зорян, Арап, Г. Сарьян, Э. Топчан, Г. Борян, Аракс, Р. Григорян, В. Григорян, А. Овсепян.

Глубоко огорчен смертью Алексея Толстого. Это большая утрата для всех нас. Товарищ ирландец разделяет ваше горе.

Шон-о'Кейси.

Совет Народных Комиссаров и Центральный комитет коммунистической партии (большевиков) Узбекистана выражают свое соболезнование и глубокую скорбь по поводу смерти выдающегося русского писателя, крупного общественного деятеля и великого патриота нашей родины Алексея Николаевича Толстого.

Председатель Совнаркома Узбекистана А. Абдурахманов.

Секретарь ЦК КП(б) Узбекистана У. Юсупов.

Глубоко сожалею о кончине Алексея Толстого, прекрасного человека и высокоодаренного писателя.

Херми Буад, международный секретарь Пен-клуба.

Писатели Азербайджана глубоко опечалены смертью талантливейшего русского писателя Алексея Николаевича Толстого. Вместе со всем советским народом мы скорбим о тяжелой утрате крупнейшего мастера художественного слова, преданного патриота нашей родины.

Президиум Союза советских писателей Азербайджана.

Прощу Вас перелать жене Толстого и Союзу писателей мои глубочайшие соболезнования и выражение глубокого сочувствия по поводу смерти Алексея Толстого, к которому я всегда относился с большим восхищением и величайшей симпатией.

Писательница Сесиль Честертон.

С глубочайшей скорбью воспринимает Союз советских писателей Эстонской ССР известие о кончине великого писателя и пламенного патриота нашей родины Алексея Николаевича Толстого.

Союз советских писателей Эстонской ССР.

Издательство гильдии рабочей книги «Гашомер Гацар Сифрит Полам» выражает соболезнование по поводу смерти великого русского писателя Алексея Толстого. Еврейский перевод «Хожение по мукам» готовится к печати.

«Гашомер Гацар Сифрит Полам», Тель-Авив.

Выражаем глубокое соболезнование по случаю смерти выдающегося мастера русской литературы Алексея Николаевича Толстого.

Союз советских писателей Латвийской ССР.

Смерть Алексея Толстого — большая потеря для советской и всей мировой литературы. Алексей Толстой в совершенстве владел своей профессией и обладал большим талантом. Но главное, он был живым человеком, писателем, место которого было в самом центре жизни.

Остановилось сердце, бывшее всегда в унисон со всем лучшим, что имел человечество. Но произведение его «будут жить благодаря тем великим идеям, которые их воодушевляли».

Мартин Андерсен Нексе.

Потрясенные печальной вестью о кончине могучего художника слова, пламенного патриота, незабываемого Алексея Николаевича Толстого, писатели Казахстана от имени всего казахского народа выражают свою глубокую скорбь о невосполнимой, тяжелой утрате всей нашей советской литературы. Вечная память о нем будет жить в наших сердцах. Пусть его великие творения станут поучительным образцом на пути роста и совершенствования каждого советского писателя, почтительной его дарования.

Джамбул, Ауэзов, Муканов, Шухов, Мурзепов, Снегин, Тоас, Агамбетов, Тажбаев, Саянов, Абишев, Жариков, Сильченко, Орманов, Сыдыков, Сатыбалдин, Саин, Ермаков, Мустафин, Бегалин, Шарипов, Богданов, Жумалиев.

Примите искреннее соболезнование по поводу преждевременной кончины великого русского писателя Алексея Толстого. Слава великому писателю!

Богонир Далма, югославский поэт.

Писатели и общественность Туркмении потрясены смертью Алексея Толстого, выдающегося писателя. Его прекрасные произведения дороги туркменскому народу, как всем народам нашей великой родины. Горькое патристическое слово Алексея Толстого в дни Отечественной войны воодушевляло нас на борьбу и труд во имя победы.

Б. Кербабаев, Юрий Олеша, К. Бурунов, Каушуров, В. Попов, Ата Салих, А. Аборский, Т. Эсенова, Д. Халдура, А. Дурдыев, Г. Веселков, А. Кемиров, К. Сейтаев.

Глубоко потрясены безвременной кончиной Алексея Николаевича Толстого. Выражаем искреннее соболезнование семье покойного и всей советской общественности.

Славянский комитет в Болгарии.

Писатели Таджикистана вместе со всей страной скорбит о смерти выдающегося советского писателя Алексея Толстого. Он остается для нас учителем, образцом писателя патриота, отдавшего все свои силы и огромный талант служению народу и родине.

Союз советских писателей Таджикистана.

Соболезнования по поводу смерти А. Н. Толстого — получены также от французского и английского посольств, от редакции журнала «Восток» и других культурно-просветительских организаций. Союз советских писателей, от писателей г. Куйбышева, работников Ленгослитиздата, Ленинградского академического театра им. Пушкина, Молотовского отделения Союза советских писателей, от членов исторического кружка Московского городского округа пионеров и других организаций и лиц.

Вместе со всей страной глубоко скорбим о смерти выдающегося писателя, пламенного патриота советской отчизны, нашего товарища и друга Алексея Николаевича Толстого. Верим, что память о нем будет вечно жить в сердцах благодарных людей.

Зощенко, Ахматова, Лозинский, Самюэль, Эйзенберг, Бергольд, Никитин, Орлов, Рахманов, Дымшиц, Крафт, Добин, Лифшиц, Браун, Кожемякин.

Конференция болгарского союза актеров, состоявшаяся 26-27 февраля в Софии, выразит свою скорбь о тяжелой утрате, которую Союз советских писателей понес со смертью Алексея Толстого, великого русского писателя, члена Президиума Всесоюзного комитета.

Выро конференции.

Конст. ФЕДИН ОН БУДЕТ ЖИТЬ

Только в большой работе можно по достоинству оценить Алексея Толстого, как русского писателя. Такие работы будут сделаны не раз нашей критикой, и особенно историками советской литературы.

численные персонажи нам совершенно неизвестны и нами оценок не имеют, потому мы переживаем историю, происходящую Толстым, так, как будто сами участвовали в ней.

Сейчас, когда прах необычайно живого и блестящего человека и еще более живого, еще более блестящего художника только что с почестями опущен в землю, можно сказать лишь от глубины пораненного чувства: потеря, которую мы несем, невосполнима!

Эта магия, конечно, возможна только под рукой огромного таланта.

Среди самых первых писателей русской литературы советского периода Толстой был индивидуальностью ярчайшей и талантливой счастливой. Он не повторил никого ни в чем и одновременно был только ошутимой связью с неизмеримым нашим наследием XIX века. Золотая нить, которую он тянул из прошлого, невидимыми волнами своими уводила к Тургеневу, Аксакову, Дерюжину, Пушкину.

А талант Толстого иначе назвать нельзя. При редкой плодотворности, при работоспособности, которая заслужила, чтобы о нем было рассказано само, Толстой привнес свой дар воображения и суммирования в стихах, в комедии, в романе историческом, фантастическом, бытовом, приключенческом, в киносценарии, в детских рассказах, в сказках, в повести и новелле, в публицистике.

Качества его дара разнообразны, но одно из них является прежде других в глаза: это художник весенней жанристичности. Все в нем сияет отраженными солнцем, все омыто первым весенним дождем, все наполнено голосом ивонии — птицы, любящей только вершины деревьев.

Сила воздействия лучших книг Толстого исчислена почти четырьмя десятилетиями, на протяжении которых он не терял своих читателей, а вел за собой, легко, как будто шутя увеличивая их гражданское число.

Да, Толстой давал немало картин грозных, жестоких, кровавых. Но все они отступали перед его утонченным изяществом, перед его ипостатической деликатностью, перед его любовью к смеху. Да, он брал гнев и в гнев своем груб — как же еще мог он говорить о врагах обожанной им России? Но вряд ли кто другой нашел такую отчаянную почтительность и ласку в словах о своем драгонском на свете — о русском человеке и о Родине.

Из русских писателей Толстой на редкость выделяется чувственным обаянием жизни. Мысль его героев действует чаще всего своей положительной стороной, утверждением великого смысла существования — счастья человека, счастья народа.

Евдокия могла бы слишком далеко пойти, но она не пошла, двадцать лет и больше. Но вот я вижу Толстого осенью 1941 года, в суровые дни бомбежек Москвы. Как он тогда говорил о нашей военной мощи, о народной силе, о резервах, копившихся в глубинах Сибири!

Можно бы ошибиться, предсказав, что среди этих книг есть одна, которую будут искать в библиотеках наши дети и внуки, как книгу ее наших современников. Это «Хожение по мукам». Мне кажется, пока это — лучшая у нас трагедия о гражданской войне с заглавным чудесным русским романом — «Сестры», где Толстой раскрыл все свое обаятельное умение описать счастье и бездумную радость бытия и передать ощущение народной бури, исторических гроз.

«Петром» и во всеми мастеровыми руками сложил себе величественный памятник. В плену исторических романов, создавших совершенно новую советскую поэзию в этом искусстве, Толстой останется крупнейшей звездой. Он нашел драгоценный ключ к трудному жанру: он надежд бес-

Уверенность свою в победу и какой-то особый, толстовский, веселый оптимизм он черпал в знании народа и его истории. Пожелай, именно история упрочила, установила господство положительных, оптимистических прогнозов во всей его творческой публицистике, что совершенно естественно отвечало его природной радости жизни.

«Петром» и во всеми мастеровыми руками сложил себе величественный памятник. В плену исторических романов, создавших совершенно новую советскую поэзию в этом искусстве, Толстой останется крупнейшей звездой. Он нашел драгоценный ключ к трудному жанру: он надежд бес-

Этот образ живет в глубокой памяти современников и друзей Толстого. Перейдя в самое дыхание, в веселое сердце толстовских книг, он живет в памяти вечных читателей художника. Живет и будет жить. Такова его природа.

С. МИХАЛКОВ Прозорливый художник

Проводив Алексея Николаевича в его последний путь, многие из нас воскремали в памяти незабываемые встречи, разговоры, беседы, его суждения или замечания по тому или иному вопросу.

Обогатил литературу своими первоклассными романами и повестями, Толстой многое сделал и для детей. Он оставил нам как ценное наследие «Детство Никиты», «Золотой ключик», девятки русских сказок в своей обработке. Не было ни одного сколько-нибудь значительного сочинения по вопросам детской литературы, на котором он не выступил бы с яркой и деловой режурой.

Я счастлив и горд тем, что мне удалось быть в числе людей, которых любил Алексей Николаевич и к творчеству которых внимательно и дружески относился. Мне вспоминается один из вечеров. Мы были в гостях у Рины Зеленой. В то время я работал над своей первой «Будь для детей». Толстой захотел послушать, и я прочел ему свои стихи, сказав, что не знаю, как их назвать.

Его работа, неутомимая, многогранная, выскателная, его жизнь, кипучая, деятельная, полновесная, — какой пример для нас!

«Назови их «Будь для детей», — сказал Толстой. — Ведь это типичная вещь».

И вот это название трех моих стихотворений дано Толстым.

В тот вечер я прочел ему еще несколько стихотворений. Толстой сказал:

«Те твои стихи, в которых ты идешь от фольклора, от народного юмора, тебе лучше всего удаются. Будь, «Притчи» — твой жанр. Попробуй писать басни».

Этот разговор происходил задолго до крыловского юбилея, и тогда я не придал должного значения словам Толстого. Но спустя несколько месяцев, перечитав басни Крылова, я вспомнил совет Алексея Николаевича. И с тех пор пытаюсь продолжать начатую мною работу над баснями.

Только что, отдавая последний долг своему товарищу, пропел Иван Козловский. Только что отгнетел прощальный салют над его могилкой. Пройдет месяц, другой, мы откроем очередную пленум Союзу советских писателей. И как странно и тяжело будет нам не услышать там речи Алексея Толстого. Пройдут годы, мы будем печальными и переживать книги Алексея Толстого, но никто из нас так и не прочтет до конца «Петра».

Живая утрата, понесенная нами, еще тяжелее теперь, накануне нашей победы, ради которой идея нашего правительства, ради которой и гибнул Алексей Толстой пожелал столько творческих сил. В день, когда над Москвой загремел самый радостный и самый желанный салют, мы все, близко зная и любя Алексея Николаевича, вспомним о нашем товарище, которого нет больше с нами.

О великих людях принято говорить: «Человек умер, но то дело, которому он посвятил свою жизнь, живет». О Толстом можно сказать то же самое. То, что он сделал для нашей литературы, будет ему нерукотворным и нерушимым памятником. Намею он останется для нас живым, жизнеутверждающим, вдохновляющим мастером великого искусства.

Толстым выступили В. Бонч-Бруевич, Н. Анциферов, В. Стражев и М. Пришвин. В день заседания в Литературном музее открылась выставка, посвященная жизни и творчеству А. Н. Толстого. На выставке показаны портреты писателя, фотографии, новые иллюстрации к его произведениям, а также письма, полученные писателем от фронтовиков.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ А. Н. ТОЛСТОГО

В Государственном литературном музее 28 февраля состоялась траурное расширенное заседание ученого совета, посвященное памяти А. Н. Толстого.

С воспоминаниями о встречах с А. Н.

Поэт Эфенди Капиев написал... о своем поэте, не назвав имени своего героя. Читатель, однако, сразу угадывает его, и предисловие автора, являющееся как всякое предисловие, попыткой оправдать задуманное, никоим образом не оправдывает читательского чувства.

Теперь определилась его проза, и книга «Поэты тоже родом из аула Ашага-Сталь» и является, что она — произведение одного автора, а не сборник сочинений.

Эфенди Капиев был фигурой чрезвычайно своеобразной в русской советской литературе. Рукой по своей культуре, он был весь во власти древней горской поэзии, и его литературный вкус, не пренебрегающий Байроном и Стендалем, не чуравшийся старой иранской поэзией, но выросший и окрепший на русском стихе от Пушкина до наших дней, всегда склонялся к волеющей чистоте устной народной песни — горской песни.

Капиев «Поэт» выросла из Сулеймана Стальского, но так как старейший из поэтов в семье поэта — это Сулейман Стальский, то и в поэме Капиев пробовал написать, как он мыслит себе образ поэта своего времени.

Он шел на поиски куда-то вдале, к фольклору, к тому, что многим казалось доминирующим последние сроки и уж, во всем случае, выходящим из границ, во всем случае, чудесной, но все же зная забвение «березки» эвклидики. На этом своем поэтическом пути он встретил великого поэта огромной силы. Это был Сулейман Стальский. Таким, вероятно, мечтал стать сам Капиев из такого мечтал он создать своим воображением художника. Жизнь определила Капиева. Воображаемый поэт существовал реально. Стих могучей силы в теле упряма-подданника уже многие годы властвовал в горях.

И в этом-то заключается особенность поэмы Капиева. Он описывает омаранского сельского старика, устно сочиняющего стихи, упоминающая, доводящая и по-своему многое творчество, из того, что он знал из реальной жизни Стальского, Капиев создал вдохновенный портрет поэта эпохи.

На бытовых примерах колхозной действительности, в стихах, как бы нарочито наивных, рисует поэт-работник, поэт-труженик, участник общего дела, его певец, его холостой и защитник, поэт-организатор жизни, поэт-вождь, стихами строит человеческие души.

Композиционная сторона книги чрезвычайно своеобразна. Это собрание маленьких жанровых этюдов, коротких притчей, беллетризованных диалогов, так любимых на востоке и представляющих из себя мозаичную основу любого прозаического произведения, будь то философский трактат или Шехеразады.

Капиев не заменил фольклору даже в выборе композиции своей поэмы. Он вложил именно эту манеру, которая сложилась в итоге многовекового устного рассказывания, когда рассказчик и является подлинным автором материала, может быть, созданного не им самим, но это не имеет значения. Рассказчик раскладывает мозаику темы не всегда одинаково, но каждый раз исходя из учета своей аудитории и той идеи, которая в данный момент объединяет его с аудиторией.

Капиев не заменил фольклору даже в выборе композиции своей поэмы. Он вложил именно эту манеру, которая сложилась в итоге многовекового устного рассказывания, когда рассказчик и является подлинным автором материала, может быть, созданного не им самим, но это не имеет значения. Рассказчик раскладывает мозаику темы не всегда одинаково, но каждый раз исходя из учета своей аудитории и той идеи, которая в данный момент объединяет его с аудиторией.

Эфенди Капиев был сам поэтом. В поисках самого себя он нашел другого, уже сформировавшегося и властного поэта с большой жизнью, и Капиев с самоотверженностью истинного поэта склонился перед находкой. Он стал первым переводчиком Капиева на русский язык. Голос Капиева слышен в поэме Капиева, но Капиев был первым и что в те годы, когда он знакомил нас со Стальским, не было никого сильнее, чем он, да и не могло быть. Капиев переводил Стальского, как он переводил бы самого себя. Он вносил в перевод дух той поэтической и культурной широты, которая была свойственна ему самому, но сохранял и ту своеобразность поэзии, которая была присуща одному Стальскому, хотя оказывалась не чуждой и поэтической натуре Капиева. Будь Стальский счастливым, но случайной встречей, — Капиев ограничился бы ролью его переводчика.

Эфенди Капиев был пионером в этой новой для всех нас области. Его поэтические средства только приобретали зрелую силу. В дни Отечественной войны Капиев, даже будучи больным, работает в красноармейской газете на Северном Кавказе. Ему суждено было создать отличные стихи. Он был еще впереди.

Поэзия Капиева вдала в море, которое сначала не имело имени. Потом он узнал, что это море — Стальский, и этому морю, в котором растворялись его собственная судьба, он отдал всю жизнь.

Эфенди Капиев был пионером в этой новой для всех нас области. Его поэтические средства только приобретали зрелую силу. В дни Отечественной войны Капиев, даже будучи больным, работает в красноармейской газете на Северном Кавказе. Ему суждено было создать отличные стихи. Он был еще впереди.

ИСТОРИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР подготовил к печати первый том «История американской литературы». Книга начинается с обзора литературы ранних пуританских поселений в XVII веке и заканчивается серединой XIX века. Важнейшие главы посвящены литературе американского просвещения (Франклин, Джефферсон и др.), раннему американскому романтизму (Вашингтон Ирвинг, Кулер), зрелому романтизму (Эдгар По, Готорн, Мелвилл), публицистике и критике 40-х гг. (Эмерсон, Торо и др.) и, наконец, писателю, связанным с общественным движением против рабства (Уиттер, Бичер-Стоу). Тому предпослана общая вводная глава, говорящая о характерных чертах развития американской культуры. Авторы — старшие научные сотрудники института А. Елистратова, Т. Сильман и А. Старцев.

Поэзия Капиева вдала в море, которое сначала не имело имени. Потом он узнал, что это море — Стальский, и этому морю, в котором растворялись его собственная судьба, он отдал всю жизнь.

В этой незнакомой среде Симонов прежде всего искал и находил свое родное, близкое, русское. Оно было в самой природе Южной Сербии, в полях, чужих и как будто своих.

В этой незнакомой среде Симонов прежде всего искал и находил свое родное, близкое, русское. Оно было в самой природе Южной Сербии, в полях, чужих и как будто своих.

Константин Симонов. «Югославская тетрадь». «Советский писатель», Москва, 1945.

Константин Симонов. «Югославская тетрадь». «Советский писатель», Москва, 1945.

В. ВЛАДИМИРОВ „Сибирские огни“

Среди альманахов, вышедших за время Отечественной войны, № 4 «Сибирских огней» выделяется правильно найденным общим тоном, наличием редакторской воли, верного устремления. Это, действительно, сибирский советский альманах, а не просто альманах, выходящий в Сибири. В № 4 напечатано несколько интересных, самостоятельных со статьями неспециальной исследовательской работы, очерки о прошлом и настоящем Сибири. Очерки эти проникнуты духом полнокровного патриотизма. Это особенно относится к «Городу на Оби» С. Коженикина, посвященному истории молодого, прекрасного города Новосибирска. Очерк привлек тем, что он не изолирует историю Новосибирска, рассматривает ее в связи с общей историей России, с ростом революционного движения русского рабочего класса. Очерк хорош тем, что в нем есть полнота поэзия любви к родному сибирскому городу.

Интересны очерки С. Маркова «Люди Тихого океана», рассказывающие о сильных и смелых русских людях, отважных мореходах, открывателях, пионерах Шеллауре, Александре Баранове, Кашеарове. Это — небольшие заметки, основанные, однако, на большой исследовательской работе автора. Содержательны очерк И. Аралчиной «Вараба», о скотоводческих колхозах. Приятно отметить, что очерки в «Сибирских огнях» не шаблонны, далеки от стандартных повествований или декларационных фраз, нет, это вполне литературные, грамотные вещи, показывающие, что автор относится к очерку, как к труду, исследованию жизни, и стремится насытить ее реальным, свежим, интересным для читателя материалом. Просто, содержательны написаны заметки А. Коптелова под общим названием «Расставание», посвященные молодым сибирским попутно-фронтникам, павшим в боях за родину.

Юлий А. П. Цехова «Сибирские огни» отметили, напечатана делювая статья С. Коженикина «Сибирская страница в биографии А. П. Цехова».

Вот этого-то чувства нозого, этой-то «живности», о необходимости которой для искусства столь поэтически говорят сказки П. Бажова, мы не находим в произведениях большинства участников альманаха «Уральский современник». В альманахе нет крупных прозаических вещей, которые бы показали бы сегодняшней Урал. Герои, подвиги замечательных уральских мастеров-изобретателей, поаворон — все, чем славен советский Урал, не нашли отражения в рассказах, заполняющих страницы альманаха. Новеллисты «Уральского современника» вместо того, чтобы познать и поэтически раскрыть новые явления реальной жизни, предпочитают бежать в область литературных условностей. За исключением покойного А. Савчука, фронтника, чьи рассказы представляли собой записки из дневника, все остальные авторы пишут о том, чего они по-настоящему не знают. Сидя в глубоком тылу, они повествуют о фронтной жизни, о быте людей в немецкой неволе, представляют себе все это чисто умозрительно. Поэтому-то их рассказы населены условными литературными персонажами вместо живых людей.

Проза «Сибирских огней», посвященная современности, представлена тремя рассказами. Рассказ Глеба Пушкарева «Большое слово» страдает манерностью, искусственностью в стилизации «сказки», — подражанием когда-то «модной» и давно уже ставшей архаической для советской литературы форме. Прекрасный жизненный материал нашей действительности, — массовое патристическое движение колхозного крестьянина, жертвующего собой, — бережения нарочитой «литературной» наивностью — слащавостью в передаче мыслей и чувств героя рассказа, стилизации, жертовничества, — стилизованная наивность героя рассказа доходит до того, что он так, к примеру, рассуждает: «Николай писал: техника мало. Неужто, Иван Лукьянич, не найдем мы этой самой техники? Да пусть государство с нас все возьмет. Отдадим, только пусть технику эту покупает. Разные мы пожелаем. Как думаешь, найдем технику?»

Историческому прошлому Сибири посвящена и поэма Игития Рождественского «Стража Мангазея» — о борьбе русского правительства с проникновением немцев в Сибирь. Эпиграфом к поэме служит отрывок из соответствующего царского указа 1619 года. Есть в поэме и живописность и колорит времени и места. Но ей придает унылость интонационное одностороннее и запевальное введение старинных речевых оборотов, смешанных с грубо-современными, вредит поэме также некоторая «модернизация» чувства и мыслей наших далеких предков, слишком «осознательный» разум у героини поэмы, жены одного из стрельцов, чей поэт в борьбе с немцами изображает автор.

Этот предисловие о государстве, «покупающем» технику словно в каком-то магазине, разумеется, придумано автором и представляет собою, так сказать, «чуждый» литературности чистейший образец: любому нашему колхознику, разумеется, хорошо известно, что военная техника не покупается ни в каких магазинах, и не существует где-то. Быть может, повеление в «Сибирских огнях» очерков о том, как и какими людьми производится эта техника на предприятиях Сибири, была бы полезна и Глебу Пушкареву вместе с его «стилизованным» выдуманным стариком. Пушкарев, несомненно, может хорошо работать и напроно он посядал себя на дилетантской «литературности».

Стихи, напечатанные в № 4, не радуют, за исключением отдельных строк, может быть, отдельных строк.

Нечто свежее и ошутливо-искреннее мелькает в стихах Елизаветы Стюарт, Василия Федорова, Владимира Выхлянцева, но именно «мелькает», а не оседает плотно и весомо, как подлинно поэтический образ.

Нечто свежее и ошутливо-искреннее мелькает в стихах Елизаветы Стюарт, Василия Федорова, Владимира Выхлянцева, но именно «мелькает», а не оседает плотно и весомо, как подлинно поэтический образ.

Рассказ А. Брайко «По-сибирски» является единственным напечатанным в «Сибирских огнях», произведением, посвященным жизни большого завода в дни войны. Это — правдивая, не лишняя юмора и теплоты зарисовка жизни и быта совсем юного молодежи, впервые пришедшей к станкам. Молодой парень, знаменитый, искусный токарь, самолюбивый и фривольный.

Рассказ А. Брайко «По-сибирски» является единственным напечатанным в «Сибирских огнях», произведением, посвященным жизни большого завода в дни войны. Это — правдивая, не лишняя юмора и теплоты зарисовка жизни и быта совсем юного молодежи, впервые пришедшей к станкам. Молодой парень, знаменитый, искусный токарь, самолюбивый и фривольный.

УТЕРЯННАЯ „ЖИВИНКА“

Альманах «Уральский современник» открывается чудесными сказками П. Бажова. В них писатель показывает горный Урал — край сказочной красоты — и рисует поэтические образы чудных, смелых русских мастеров. В героях П. Бажова воплощен бесконечный дух вечных исканий, новаторства. Сказ «Живинка в деле» повествует о молодом мастере Тимохе, какой захотел всем ремеслом обучиться, в каждом деле «за вершичку подержаться». Осуществил Тимоха свою мечту, но душевного спокойствия не нашел, приобрел только им мастерство было ремесленным, а не творческим. Понял это мастер, когда попал к углежугу делу Нефеду. Мастерство Нефеды жило, развивалось. Научился Нефед и Тимохе не «книзу гадать» — на то, что сделано, а «верху» — как лучше сделать надо, научил в каждом деле искать его живую душу, «живинку», что «вперед мастера бежит и человека за собой тянет». И открылось Тимохе, что не предела смелым исканиям, творческой выдумке человека-мастера.

Вот этого-то чувства нозого, этой-то «живности», о необходимости которой для искусства столь поэтически говорят сказки П. Бажова, мы не находим в произведениях большинства участников альманаха «Уральский современник». В альманахе нет крупных прозаических вещей, которые бы показали бы сегодняшней Урал. Герои, подвиги замечательных уральских мастеров-изобретателей, поаворон — все, чем славен советский Урал, не нашли отражения в рассказах, заполняющих страницы альманаха. Новеллисты «Уральского современника» вместо того, чтобы познать и поэтически раскрыть новые явления реальной жизни, предпочитают бежать в область литературных условностей. За исключением покойного А. Савчука, фронтника, чьи рассказы представляли собой записки из дневника, все остальные авторы пишут о том, чего они по-настоящему не знают. Сидя в глубоком тылу, они повествуют о фронтной жизни, о быте людей в немецкой неволе, представляют себе все это чисто умозрительно. Поэтому-то их рассказы населены условными литературными персонажами вместо живых людей.

Вот этого-то чувства нозого, этой-то «живности», о необходимости которой для искусства столь поэтически говорят сказки П. Бажова, мы не находим в произведениях большинства участников альманаха «Уральский современник». В альманахе нет крупных прозаических вещей, которые бы показали бы сегодняшней Урал. Герои, подвиги замечательных уральских мастеров-изобретателей, поаворон — все, чем славен советский Урал, не нашли отражения в рассказах, заполняющих страницы альманаха. Новеллисты «Уральского современника» вместо того, чтобы познать и поэтически раскрыть новые явления реальной жизни, предпочитают бежать в область литературных условностей. За исключением покойного А. Савчука, фронтника, чьи рассказы представляли собой записки из дневника, все остальные авторы пишут о том, чего они по-настоящему не знают. Сидя в глубоком тылу, они повествуют о фронтной жизни, о быте людей в немецкой неволе, представляют себе все это чисто умозрительно. Поэтому-то их рассказы населены условными литературными персонажами вместо живых людей.

Вот этого-то чувства нозого, этой-то «живности», о необходимости которой для искусства столь поэтически говорят сказки П. Бажова, мы не находим в произведениях большинства участников альманаха «Уральский современник». В альманахе нет крупных прозаических вещей, которые бы показали бы сегодняшней Урал. Герои, подвиги замечательных уральских мастеров-изобретателей, поаворон — все, чем славен советский Урал, не нашли отражения в рассказах, заполняющих страницы альманаха. Новеллисты «Уральского современника» вместо того, чтобы познать и поэтически раскрыть новые явления реальной жизни, предпочитают бежать в область литературных условностей. За исключением покойного А. Савчука, фронтника, чьи рассказы представляли собой записки из дневника, все остальные авторы пишут о том, чего они по-настоящему не знают. Сидя в глубоком тылу, они повествуют о фронтной жизни, о быте людей в немецкой неволе, представляют себе все это чисто умозрительно. Поэтому-то их рассказы населены условными литературными персонажами вместо живых людей.

Советский писатель в Югославии

Понятно волнение, с каким Константин Симонов вступил на югославскую землю. Помимо достаточно острого и возбудящего впечатлений военного писателя-корреспондента, попавшего в необычную обстановку партизанской войны, необычным также было сознание, что находишься на незнакомой славянской земле, что встречаешься с людьми, с которыми состоишь в родстве, но которых впервые видишь.

по два года жившие нас за вражеской чертой.

Теперь запевальными были партизаны. Они пели одну за другой песни, родившиеся в эту войну. И нам, русским, находившимся в эту минуту далеко от дома, становилось тепло на сердце оттого, что почти в каждой песне упоминалась далекая Россия.

В сербской деревне Симонов, слушая протяжный напев старинных песен, вспоминал о Пушкине, о глубоком интересе великого русского поэта к песням западных славян. В небольшом городке Прокупле он стоял перед памятником войны 1914 года — «Большой бронзовый орел на серой гранитной пирамиде, а рядом, каким-то обесчашенный пирамиде за один день из напех обесчашенный русский камень, высеченный памятник: двум русским танкистам — капитану Седельникову и старшине Штору, погибшим за освобождение этого города. Памятники стояли почти рядом, и бронзовый орел на большом памятнике как бы принимал могилу этих погибших здесь русских людей под свои распростертые крылья».

Вот этого-то чувства нозого, этой-то «живности», о необходимости которой для искусства столь поэтически говорят сказки П. Бажова, мы не находим в произведениях большинства участников альманаха «Уральский современник». В альманахе нет крупных прозаических вещей, которые бы показали бы сегодняшней Урал. Герои, подвиги замечательных уральских мастеров-изобретателей, поаворон — все, чем славен советский Урал, не нашли отражения в рассказах, заполняющих страницы альманаха. Новеллисты «Уральского современника» вместо того, чтобы познать и поэтически раскрыть новые явления реальной жизни, предпочитают бежать в область литературных условностей. За исключением покойного А. Савчука, фронтника, чьи рассказы представляли собой записки из дневника, все остальные авторы пишут о том, чего они по-настоящему не знают. Сидя в глубоком тылу, они повествуют о фронтной жизни, о быте людей в немецкой неволе, представляют себе все это чисто умозрительно. Поэтому-то их рассказы населены условными литературными персонажами вместо живых людей.

Иллюстрация художника Е. Кибрика к «Тарасу Бульбе» Н. Гоголя (Детгиз).

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

Н. Гудзий — член Академии наук УССР

В связи с избранием проф. Н. Гудзия в действительные члены Академии наук УССР директор Института украинской литературы имени Т. Г. Шевченко Академии наук УССР, акад. А. Белецкий начал работу в «Правде Украины».

В ГОСЛИТГИЗДАТЕ

В связи с исполнением 5 марта 50-летия со дня смерти Н. Лескова вых. идет повесть писателя «Железная воля».

30-летие литературной деятельности Веры Инбер отмечается в сборнике избранных произведений писательницы.

Перед войной было предпринято издание полного собрания сочинений А. Машинкина в трех томах.

Отдел национальных литератур Гослитиздата сдал в печать односторонний азербайджанский классик Низами.

Подготовлен к печати перевод замечательного памятника грузинской литературы — поэмы классика XVII века Иосифа Тбилиди «Дидамовани».

Вступительная статья и комментарий к поэме написаны проф. Е. Бертельсом.

Подготовлен к печати перевод замечательного памятника грузинской литературы — поэмы классика XVII века Иосифа Тбилиди «Дидамовани».

В связи с исполнением 50-летия со дня смерти писателя Иосифа Тбилиди Гослитиздат издает поэму «Дидамовани».

В связи с исполнением 50-летия со дня смерти писателя Иосифа Тбилиди Гослитиздат издает поэму «Дидамовани».

В связи с исполнением 50-летия со дня смерти писателя Иосифа Тбилиди Гослитиздат издает поэму «Дидамовани».

В связи с исполнением 50-летия со дня смерти писателя Иосифа Тбилиди Гослитиздат издает поэму «Дидамовани».

В связи с исполнением 50-летия со дня смерти писателя Иосифа Тбилиди Гослитиздат издает поэму «Дидамовани».

В связи с исполнением 50-летия со дня смерти писателя Иосифа Тбилиди Гослитиздат издает поэму «Дидамовани».

В связи с исполнением 50-летия со дня смерти писателя Иосифа Тбилиди Гослитиздат издает поэму «Дидамовани».

В связи с исполнением 50-летия со дня смерти писателя Иосифа Тбилиди Гослитиздат издает поэму «Дидамовани».

В связи с исполнением 50-летия со дня смерти писателя Иосифа Тбилиди Гослитиздат издает поэму «Дидамовани».

В связи с исполнением 50-летия со дня смерти писателя Иосифа Тбилиди Гослитиздат издает поэму «Дидамовани».

ОБРАЗ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

«Образ молодого человека в советской литературе» — этой теме посвящаются вечера и читательские конференции молодежи.

ЧЕСТВОВАНИЕ АКАДЕМИКА А. С. ОРЛОВА

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). На днях на открытии заседания Ученого совета Пушкинского дома состоялось торжественное заседание.

Вступительное слово сделал директор института член-корреспондент Академии наук проф. П. Лебедев-Полянский.

Обсуждение стихов Л. Татьянической

27 февраля на заседании областной комиссии Союза советских писателей с чтением своих стихов выступила Л. Татьяническая (г. Челябинск).

В новой книге, — сказала Л. Татьяническая, — два цикла стихов. Первый из них посвящен судьбе женщины в годы войны.

Л. Татьяническая прочитала несколько старых стихотворений и выдержки из цикла лирических миниатюр («Другу», «Песня»).

Стихи «Малахит», «Метель», «Магнитогорск» и другие получили высокую оценку присутствующих.

Отмечая несомненную одаренность Л. Татьянической, С. Шипачев, В. Инбер, А. Караваев и др. указали на слабые места в ее творчестве.

По мнению В. Инбер, менее всего удались Л. Татьянической цикл военных стихов, где она идет проторенными путями.

ДРУЖЕСКАЯ ВСТРЕЧА

Александр Филатов, до войны работавший на заводе «Серп и Молот», много лет состоял членом литературного кружка «Вальцовка».

Недавно А. Филатов побывал в Москве и посетил свой родной завод.

ДОКЛАДЫ И ЛЕКЦИИ И. ЭРЕНБУРГА

Возвратившись из поездки на фронт И. Эренбург выступает в Москве в открытых аудиториях и творческих клубах с лекциями и докладами.

На днях в Колонном зале Дома союзов состоялось его выступление по теме «В Германии».

Сегодня в Московском клубе писателей И. Эренбург читает доклад по теме «Поездка в Прусию».

На снимке: И. Эренбург на трибуне в Доме союзов.

в отцовском или братинском поджаке, рука которого ему до пят... пресмешная фигура, которая, действительно, вызывает зарю смеха...

А вот еще такая обычная картинка, такая традиционная для наших киножурналов, показывающих начало учебного года.

Ребята идут в школу, мы видим их сидящими за партой с серьезными лицами, напряженно склонившимися над тетрадкой.

Но в этом классе только две стены, ребята сидят в пальтишках и в платках, ветер свободно гуляет, шевелит волосы и страницы, а ведущий, как будто не понимая, что перед нами нарушение всех школьных правил, утвержденных Наркомпросом, торжественно восклицает:

— Пусть сквозняк забирается в тетрадки, пусть сквозняк забирается в носы, — дети уходят!

Не слишком ли бесперспективное выражение для патетической фразы вот это — «свонок забирается в носы»? Но оно почему-то особенно действует. Дети уходят, говорит нам автор фильма — истинные друзья этих детей, всех этих людей, которых они показывают с такой сдержанной, горячей любовью, — а значит жизнь началась!

Пробравшись как бы сквозь лианы тропического леса, преграждающие путь, идут между разбитыми станками в первозданном хаосе каких-то старых друзей заводского Сталинградского тракторного завода — наши в плену, пережившие сталинских пилотеров. Эти три мужчины — военные. Это большевики-хозяйственники в традиционных полувоенных костюмах. Глаз киноаппарата запечатлел их серьезную деловитость, их полнотелость, за-

1) Жизнь возобновилась в искалеченном городе. Эти люди прошли и пережили сотни лет, чтобы вернуться в родные места. Что же им интересно? Опять...

2) Победа началась именно здесь. И здесь же началось возрождение. Вот его первые шаги...

3) Вы видите, что сделали со Сталинградом немцы. Теперь вы видите, что сделали с ним наши люди...

110 лет первого издания рун «Калевалы»

Исполнилось 110 лет со дня выхода в свет первого издания рун «Калевалы».

В Карело-Финском научно-исследовательском институте культуры состоялось расширенное заседание фольклорной секции.

На одном из московских военных заводов Д. Серафимович поделился своими воспоминаниями о встречах с Лениным и Горьким и рассказал о своей поездке на фронт.

Часто встречаются с молодыми читателями Б. Горбатов, А. Бек, Л. Кассиль, К. Симонов и др.

РЕПЕРТУАР ДЕТСКОГО ТЕАТРА

На собраниях творческого коллектива Центрального детского театра авторы читали поэмы, пьесы, сказки, рассказы, драмы, рассказы, драмы, рассказы, драмы.

В пьесе Н. Шановаленко «Два волонтера» действие происходит в 1863 году. В основу ее положен исторический факт: отправка в Северную Америку русской эскадры и участие группы русских волонтеров-моряков в борьбе войск Динкольна против рабовладельческого Юга.

В театре обсуждалась также новая пьеса С. Михалкова «Веселое свидание». Это — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

В пьесе «Восстание» — современное представление, сюжет которого частично навеян мотивами сказки К. Гоппе «Любовь к трем апельсинам».

ПИОНЕР № 1—2

Вышел № 1—2 журнала «Пионер» за 1945 год. Он открывается циклом стихов С. Маршак «Круглый год».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

В журнале помещены начало приключенческого антифашистского рассказа И. Воевожского «Собака полковника».

БУДУЩИЕ КНИГИ

Я пишу эпопею «Преображение России», причём беру период с 1914 г. по 1918 г. включительно.

В эту эпопею войдут два эпизода романов (каждый из которых имеет и будет иметь вполне самостоятельное значение) и несколько повестей, тоже самостоятельных.

Романы будут расположены в таком порядке: «Валы», «Обречённые на гибель», «Пушкин вытывает», «Пушкин загораживает», «Зуррад полка», «Лютая зима», «Бурная весна», «Горькие лето», «Зрелая осень», «Трон убрался», «Великий Октябрь», «Восемнадцатый год».

Из первых восьми романов мною пока еще не написан четвертый — «Пушкин загораживает»; все остальные печатались (причем «Лютая зима» под заглавием «Массы, машины, стихия»), а «Бурная весна» и «Горькие лето» объединены мною в книге «Брусловский прощай».

В девятом и десятом по счету романах — «Зрелая осень» и «Трон убрался» — рассказывается о конце 1916 года и о февральской революции.

В двух заключительных романах эпопеи, т. е. «Великий Октябрь» и «Восемнадцатый год», главными действующими лицами будут создатели Советского Союза — Ленин и Сталин.

Кроме того образ Ленина я постараюсь изобразить в романах «Пушкин загораживает» и «Трон убрался». Закончить эпопею, — если я буду здоров и что-то мне не помешает, — думаю в 1947 году.

Кроме задач исторической правды, я преследую, разумеется, и живописные, скульптурные, архитектурные цели. Последние, т. е. архитектурные, являются для меня наиболее сложной технической трудностью, которую мне придется преодолеть, так как не только в нашей, но и в мировой литературе, эпопея объемом в 200 авторских листов — беспрецедентна (Кларера Ругон-Макларов Золя и «Человеческая комедия» Бальзака — не эпопея, а серия романов).

Я, правда, имел уже дело с полнотом очень большого размера — с эпопеей «Ссаостопольская страда», но эта эпопея не только вдвое меньше по объему, чем «Преображение России», но и несравненно проще по своей конструкции.

При разрешении архитектурных задач «Преображения» я иду методом возрастающей трудности, почему и вернулся после «Брусловского прощай» к более раннему периоду, — к началу первой мировой войны.

Но четыре заключительных романа буду писать в той последовательности, как они намерены, поскольку тут каждый последующий роман будет труднее в работе для меня лично, чем предыдущий.

Внимание юных читателей привлечет «Письмо незнакомому мальчику» Героя Социалистического Труда авиаконструктора С. Лавочкина; автор говорит в нем о своей работе, о различии между фантазером и настоящим ученым.

Статья И. Воробьева «Великий сын русского народа» посвящена А. С. Грибоедову.

На обложке журнала напечатан рисунок лауреата Сталинской премии Н. Жукова «За шахматами».

Что сделано в болгарской литературе за последние, самые тяжелые годы? Одним из выдающихся событий нашей литературной жизни является выход в свет сочинений Пушкина в 10 томах и Лермонтова в 5 томах.

В моем переводе, а Пушкин под моей редакцией в македонском домике под Софией в Красном селе я и мой жена жили под постоянным полудневым зором, почти под домашним арестом. Это вынужденное сидение дома помогло нам с успехом закончить многолетнюю работу над переводом и редакцией романа Пушкина и Лермонтова. Скоро, вероятно, пойдут в продажу уже второе издание этих книг.

В 1943 году я перевел «Воскресение» Льва Толстого, теперь вышедшее в свет. Кроме того, я закончил роман «Зорная» («Рассвет») и теперь работаю над биографическим повествованием «Как я сделался тридцатилетним».

Тодор Павлов закончил обстоятельное критико-литературное исследование о Ив. Вазове и другие философские и политико-общественные труды. Крум Кюляков только что выпустил книжку «Огоньки по пути» (Впечатления от СССР). Единственный экземпляр романа Марии Грушевичевой «Через ушко ноготки» сгорел во время бомбежки. Теперь она собирается восстановить его.

Богомил Райнов печатает поэму «Сталина», А. Гуляшкова выпустил в свет свой роман «Новолуние».

Марко Марчевский, Георгий Карастоязов, Младен Исавев, Кристо Белев, Орлин Василев, Писюн Велков, Павел Велков и др. все они готовят к печати новые книги. Молодой македонский поэт Венко Марковски в последние два месяца выпустил в свет несколько книг: «Восток», «Работво», «Партизаны», «Орлица» — первые три на македонском диалекте.

Вещи в этом фильме волнуют вас как биографические факты в музеях. А эта потрясающая деталь: вставка одной буквы в надпись на стене одного из домов (Буковинский дом, родной Сталинград) — «Отстроим тебя, родной Сталинград», которая дает возможность сохранить героический дозуг действительным и сегодня. Как за любимого героя, попавшего в трудное или опасное положение, к которому спешат на помощь друзья, радуемся мы за Сталинград, видя те проявления любви и заботы, которыми окружил советский народ город Сталинград.

Бурный поток жизни устремился в Сталинград вместе с молодежью, приехавшей со всех концов страны, чтобы возродить его. Если нужен будет какой-то образ, чтобы дать особенно чистое и светлое представление о Сталинграде, то это — Сталинград в нас: это фильм, где не впадая в сентиментальность, то его давая с действительностью, образ неунывающей молодости. Нет лучше наших советских девушек, овладевших ношей для них профессией строителей, с таким умом и с таким же спокойствием, как у тех большевиков, что мы видели на заводе, руководящих строительными работами, а потом, после работы, прихорашивающихся и со всей бесцельностью молодости отпыхивающихся на площади перед восстановленным их трудами тракторным заводом.

— Пусть еще приходится жить, как в походе, — говорят авторы этой прекраснейшей картины. — Но это поход в счастье будущее.

Тому пороку — люди, возрождающие Сталинград, люди великой эпохи возрождения человека, в которую мы уже распахнули дверь.

Воскресение Сталинграда — новый документальный фильм производства Центральной студии документальных фильмов. Авторы картины — И. Посельский и Борис Агапов. Кинооператоры — В. Добринский, В. Цитров и А. Хавчин. Текст читает Л. Хмара. Музыкальное оформление — А. Ройтмана.

Воскресение Сталинграда — новый документальный фильм производства Центральной студии документальных фильмов. Авторы картины — И. Посельский и Борис Агапов. Кинооператоры — В. Добринский, В. Цитров и А. Хавчин. Текст читает Л. Хмара. Музыкальное оформление — А. Ройтмана.

Воскресение Сталинграда — новый документальный фильм производства Центральной студии документальных фильмов. Авторы картины — И. Посельский и Борис Агапов. Кинооператоры — В. Добринский, В. Цитров и А. Хавчин. Текст читает Л. Хмара. Музыкальное оформление — А. Ройтмана.

Воскресение Сталинграда — новый документальный фильм производства Центральной студии документальных фильмов. Авторы картины — И. Посельский и Борис Агапов. Кинооператоры — В. Добринский, В. Цитров и А. Хавчин. Текст читает Л. Хмара. Музыкальное оформление — А. Ройтмана.

ЗА РУБЕЖОМ

Литературная жизнь в Болгарии

Иностранная комиссия Союза писателей получила из Софии письмо от крупнейшего болгарского писателя-антифашиста Людмила Стоянова.

«Эти страшные годы не прошли безболезненно ни для одного из нас. Некоторые из наших антифашистских писателей были сосланы, другие томилась в концлагерях и тюрьмах, иные были партизанами и не имели времени для литературной работы».

В день свободы, 9 сентября, мы вновь собрались, и несмотря на трудные условия жизни, началась интенсивная литературная деятельность. Газета «Литературный фронт», которая стала выходить тут же после освобождения Болгарии, объединяет почти всех антифашистских писателей. Ежедневные газеты печатают стихи и рассказы наших и советских авторов. Особо популярна теперь у нас, кроме Ильи Эренбурга, К. Симонова.

Что сделано в болгарской литературе за последние, самые тяжелые годы? Одним из выдающихся событий нашей литературной жизни является выход в свет сочинений Пушкина в 10 томах и Лермонтова в 5 томах.

В моем переводе, а Пушкин под моей редакцией в македонском домике под Софией в Красном селе я и мой жена жили под постоянным полудневым зором, почти под домашним арестом. Это вынужденное сидение дома помогло нам с успехом закончить многолетнюю работу над переводом и редакцией романа Пушкина и Лермонтова. Скоро, вероятно, пойдут в продажу уже второе издание этих книг.

В 1943 году я перевел «Воскресение» Льва Толстого, теперь вышедшее в свет. Кроме того, я закончил роман «Зорная» («Рассвет») и теперь работаю над биографическим повествованием «Как я сделался тридцатилетним».

Тодор Павлов закончил обстоятельное критико-литературное исследование о Ив. Вазове и другие философские и политико-общественные труды. Крум Кюляков только что выпустил книжку «Огоньки по пути» (Впечатления от СССР). Единственный экземпляр романа Марии Грушевичевой «Через ушко ноготки» сгорел во время бомбежки. Теперь она собирается восстановить его.

Богомил Райнов печатает поэму «Сталина», А. Гуляшкова выпустил в свет свой роман «Новолуние».

Марко Марчевский, Георгий Карастоязов, Младен Исавев, Кристо Белев, Орлин Василев, Писюн Велков, Павел Велков и др. все они готовят к печати новые книги. Молодой македонский поэт Венко Марковски в последние два месяца выпустил в свет несколько книг: «Восток», «Работво», «Партизаны», «Орлица» — первые три на македонском диалекте.

Вещи в этом фильме волнуют вас как биографические факты в музеях. А эта потрясающая деталь: вставка одной буквы в надпись на стене одного из домов (Буковинский дом, родной Сталинград) — «Отстроим тебя, родной Сталинград», которая дает возможность сохранить героический дозуг действительным и сегодня. Как за любимого героя, попавшего в трудное или опасное положение, к которому спешат на помощь друзья, радуемся мы за Сталинград, видя те проявления любви и заботы, которыми окружил советский народ город Сталинград.

Бурный поток жизни устремился в Сталинград вместе с молодежью, приехавшей со всех концов страны, чтобы возродить его. Если нужен будет какой-то образ, чтобы дать особенно чистое и светлое представление о Сталинграде, то это — Сталинград в нас: это фильм, где не впадая в сентиментальность, то его давая с действительностью, образ неунывающей молодости. Нет лучше наших советских девушек, овладевших ношей для них профессией строителей, с таким умом и с таким же спокойствием, как у тех большевиков, что мы видели на заводе, руководящих строительными работами, а потом, после работы, прихорашивающихся и со всей бесцельностью молодости отпыхивающихся на площади перед восстановленным их трудами тракторным заводом.

— Пусть еще приходится жить, как в походе, — говорят авторы этой прекраснейшей картины. — Но это поход в счастье будущее.

Тому пороку — люди, возрождающие Сталинград, люди великой эпохи возрождения человека, в которую мы уже распахнули дверь.

Воскресение Сталинграда — новый документальный фильм производства Центральной студии документальных фильмов. Авторы картины — И. Посельский и Борис Агапов. Кинооператоры — В. Добринский, В. Цитров и А. Хавчин. Текст читает Л. Хмара. Музыкальное оформление — А. Ройтмана.

Воскресение Сталинграда — новый документальный фильм производства Центральной студии документальных фильмов. Авторы картины — И. Посельский и Борис Агапов. Кинооператоры — В. Добринский, В. Цитров и А. Хавчин. Текст читает Л. Хмара. Музыкальное оформление — А. Ройтмана.

Воскресение Сталинграда — новый документальный фильм производства Центральной студии документальных фильмов. Авторы картины — И. Посельский и Борис Агапов. Кинооператоры — В. Добринский, В. Цитров и А. Хавчин. Текст читает Л. Хмара. Музыкальное оформление — А. Ройтмана.